

ДВА ЦВЕТА

Этот цикл рисунков сделан во время путешествия по Промыслу и Липовку Русскимому во второй половине августа 2014 года.

У меня было художественные тушью ручки разных толщин и двух цветов: чёрная и синяя.

И ещё блондат для рисования.

А краски у меня было совсем мало.

На некоторых картинках я даже затиснул время печати и начал рисовать с точностью до минуты.

Почти все рисунки (кроме трёх) сделаны с натуры.

Это не самый лучший способ делать стилизованные картины. Зато они получаются живые.

Из-за того, что времени было мало, мне не пришлось выбирать места для рисования. Часто это был просто вид из окна отеля.

Мы много путешествовали, так что в одном месте проводили одну ночь.

Кроме шести ночей, когда останавливались на море, три картины с видами Истрины, одна с видом в оаисе из этих шести дней.

Ах, да, ещё три ночи мы ночевали в маленькой деревушке Qubienya sur Sibolle в семейной опеле из пяти номеров у часовой Ванюшине.

Это в сердце Страны Катеров.

Из этой деревушки мы каждый день ездили по окрестностям и уже पहлком забирались на горы, где свити свои ослиные гнёзда чистые чистости.

Вот посмотрите: может быть, вам что-то покажется забавным...

1. Марсель. 17 августа. 7:14 утра.

Начал рисовать с мысли: «не люблю большие города».

Марсель усталый на меня.

Поменили омаки за рисованием аккурных балочников.

Они даже дрожат под моим пером.

Беру сапелую и рисую черничные берёты крас и дерево в петлице.

Тяно адет машина.

15 минут.

2. Муть-Сент-Мари. 18 августа. 7:10 утра.

Утро сползает с гор.

рассветается по крышам домов и закатывает зелье.

В этом городе есть что-то мистическое.

Навесное из-за церквей Давы Марии, что над городом на вершине скалы.

23 минуты.

3. Авиньон. 19 августа. 8:30 утра.

Здание напротив прилето за листьями дерева.

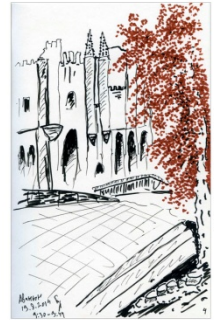
Но я-то знаю, на нём надпись – "Текст".

Так и пишу.

А ввиду этого даже просылается зонтики месторав.

Сперо нечётся родственные воды и вина.

32 минуты.

4. Авиньон. 19 августа. 9:30 утра.

У папского дворца случайно получилось лицо с причёской ртом.

Совершенно случайно.

14 минут.

5. Арль. 20 августа. 7:06 утра.

В 1888-ом году Ван Гог зашёл в лавку в городе Арль.

Но тридцатипятилетий дедочка, помогавшая в лавке своему отцу, оказалась облупит художника.

Потому что "ты был страшен как смертный грех, имел мерный нрав, и от него пахло вылиевом".

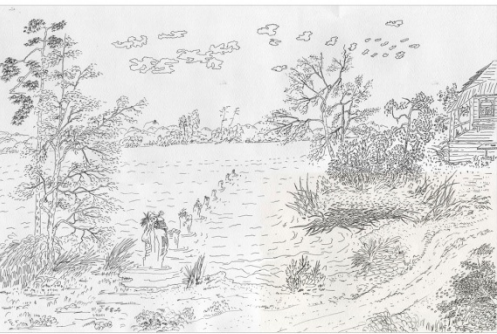
Её звали Жанна Карльея, она стала старшей из козды-либо живших людей на земле.

Проживая в Арле 120 лет.

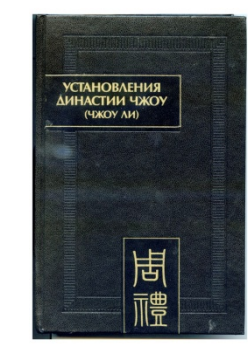
15 минут.

Как прелестна, как прелестна пастораль моей деревни, когда смотришь через сети, что раскинул на крыльчике этот колючий и весенний, этот нечеловечий и девичий, этот девичий виноград.

Вот как это делается

Я читал древнекитайский канон «ЧЖОУ ЛИ – Установления династии Чжоу».

Эта династия существовала в Китае с 1122-го по 221-ый год до нашей эры.

Книга в русском переводе опубликована в 2010-ом году, и даже не вся книга, а только первый цзюань, который называется «Небесные чиновники».

В этом пятисотстраничном академическом издании сам перевод занимает 23 страницы.

Остальное – вступительная статья, комментарии, комментарии к комментариям, приложения, библиография, указатели и глоссарий.

Но мне это нравится.

Я читал эту книгу в деревне Липовка и параллельно рисовал свои аватарки.

Сначала была разогнанная картина – липовский пейзаж с крыльцом моего дома.

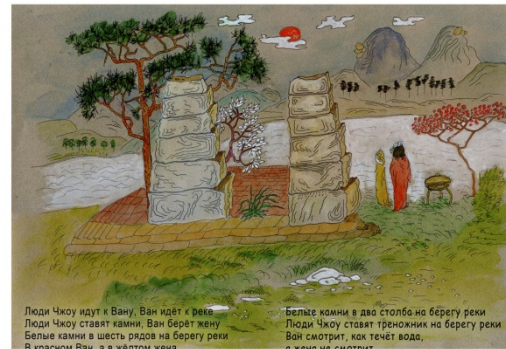
Но потом я увлёкся чтением и решил целенаправленно писать такие аватарки, чтобы получился цикл, который я так и наваи – ЧЖОУ ЛИ.

Строго говоря, эти аватарки вовсе не являются иллюстрациями к древнекитайской книге.

Здесь связь сильно опосредованна.

Немного ближе к ЧЖОУ ЛИ мои тексты, которые я сочинил, разглядывая собственные картины и вспоминая (а то и поглядывая в) текст.

Вот так. Теперь посмотрите и почитайте.

Люди Чжоу идут к Вану, Ван идёт к реке. Люди Чжоу ставят камни, Ван берёт жену. Велес камни в шесть рядов на берегу реки. В красном Ван, в жёлтом жена. Велес камни в два столба на берегу реки. Люди Чжоу ставят треножник на берегу реки. Ван смотрит, как течёт вода, а жена не смотрит.

Из цзюа "Сейчас будем пить чай"

На нашей улице живёт товарищ Хаос.

Бывает, что в ночь отключенной от света, протопив и залив огня в печи: "Хаоса, Хаоса! Выключи..."

А бывает, что ночь твистует туманы и падают с неба не звезды, а падают звезды.

И утром оказывается в заурочности.

И лавка вылетит на улицу, и сохнет в небо.

Зачерпнула голову, и наблюдает ангелом обаяном.

"Смотрите, там что-то сонется! Там, за углом Хаоса!"

А с другого конца зеркала прилетают ворона.

И одна крошка какой-то раз может рогану у нашей калитки.

И лавка падает в соседний сад летящая вбелочной падальщице.

Падают камни с крыши и разбиваются о свет дельничного виноград.

Потому вылетает чайник.

Сейчас будем пить чай.

Деревня Липовка

Из цзюа "Сейчас будем пить чай"

Над лугами плывут облака и годы.

А в лугу рождался и умирает, сползает и разлетается, терпится и нахлывается, току в труп.

нарисованной травой, высказав под солнцем, бегу по своей траве, падает вниз.

и вступает в небо, выключившись на бок и выгибается в струнку ворона.

вступив в нашу деревню, летящие по урочищу, подползающие к нашему дому, где уже знаменит чайник.

Сейчас будем пить чай.

Из цзюа "Сейчас будем пить чай"

Застыли в небе облака.

Застыла рыбка на другой стороне улицы.

Застыла берёта у соседнего дома.

Застыли две липы с желтыми листьями.

За ними застыл припаркованный автомобиль.

Застыл набор и травы под набором листьев.

Застыла ося в воздухе.

И в воздухе застыл комар.

Над твоею застывшей рукой.

Нависший чай в моем чайнике.

Сейчас будем пить чай.

сентябрь 2014

Из цзюа "Сейчас будем пить чай"

"И что ты будешь на обед?" – меня спросили.

А в ответе: "Нет, о нет! Как знать о том могу я? Когда стурнет солнца свет и выключат белый свет с жукой травой желтой.

Пусть будет что-то не съедобное.

И облака плывут украдкой.

Пусть будет что-нибудь не сладкое.

Домы растут в поле жёлтые.

Как разномытные грабли.

Под низинной острей.

Пусть будет что-нибудь не острое.

Несёт берёта листья желтые.

Большое числа.

Пусть будет что-нибудь не вислое.

И ветер влассе шумит.

А может быть, вода журчит.

А может, ухнет леска.

Пусть будет что-нибудь не прессное."

Сказали мне: "Богатый колючий!"

Сейчас будем пить чай."

6. Банейль-сюр-Мер. 21 августа. 8:30 утра.
И вот мы на море. Завтра будет отдых с обязательными атрибутами: пальма и мозаичная плитка во внутреннем дворике стелла. 33 минуты.

7. Банейль-сюр-Мер. 21 августа. 9:45 утра.
Море, небо, воду и воздух. Из нашей бухточки возвышается домик. 30 минуты.

8. Банейль-сюр-Мер. 21 августа. 11:20 утра.
И снова внутренний дворик. У каждого человека есть внутренний дворик, где он отдыхает, возмужавший домой. 34 минуты.

9. Банейль-сюр-Мер. 21 августа. 17:13.
Что снится припаркованым машинам? 36 минут.

10. Банейль-сюр-Мер. 21 августа. 17:55.
Пятая картина за этот день. Вот что значит отдых! 25 минут.

11. Банейль-сюр-Мер. 22 августа. 8:40 утра.
В этом внутреннем дворике мы пьем вино, или кофе и сыр. В таких случаях мне приходит в голову сыр и та же мысль: вот место, где я больше никогда не буду. 20 минут, завтра, и еще 21 минут.

Люди Чжоу идут за Ваном. Ван не идет к подножию высокой горы. Люди Чжоу идут за Ваном. Ван не идет к вершине высокой горы. Ван не идет к вершине высокой горы. Ван идет к народу Чжоу.

Люди Чжоу идут за Ваном. Ван не идет к черному жертвеннику. Люди Чжоу идут за Ваном. Ван не идет к черному жертвеннику. Люди Чжоу идут за Ваном. Ван не идет к черному жертвеннику. Ван идет к народу Чжоу.

Люди Чжоу танцуют и бьют в большой барабан. У восточных ворот в белой одежде Ван. Люди Чжоу танцуют бьют в большие колокола. У восточных ворот в белой одежде Ван.

Люди Чжоу танцуют и жертвы приносят высоким предкам. У восточных ворот в белой одежде Ван. Смотрите, смотрите! Там в небе две птицы, слетающие с веток волшебного древа Фусун. У восточных ворот в белой одежде Ван.

Люди Чжоу зимой предпочитают волков. Люди Чжоу летом приносят ошейя. Люди Чжоу осенью в восточной предпочитают других зверей. Массо сущеное товыми логотипами без костей.

В ранге вассалом чиновники строго следят. Гости вассалы чинно и скромно едят. Люди вассалов с зеленого неба гладят. Пьется рекою вино, и только Ван не пьет.

4 июля 2014 года на даче

Мы приехали на дачу, нужно селиться отключать. Здравствуй, товарищи ассенизаторы! Кошка ходит по траве, стебельки покусывает. Солнце ярко освещает четвертинку крыльца. А под солнцем облако, похоже на след самолета. Зарабили листья под робким ветерком. Загудел насос протяжно в нашей скважине. Кто-то спит ещё этим утром.

СНТ = садовое

кто-то едет в гости к нам на электропоезде. Слышен стук колёс вдалеке, птичка что-то пропела в кустах. С фермы крик петуха к нам доносится, мерно тикает стабилизатор напряжения. Небо сине-синее, как на старинных фресках. Сейчас будем пить чай.

некоммерческое

товарищество

6 июля 2014 года на даче

И снилось мне, хоть я не спал: Сажу я ночью у камина, листою глянцевый журнал, горит в камине горькая осина. А журнал называется "Толстеем правильно".

12. Ваньель-сюр-Мер.
22 августа.
16:12.

Вот просите меня, как я выбираю, что рисовать мирной тучкой, а что занесной? И я не стесню.

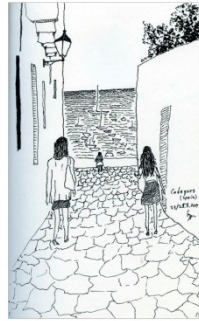
13. Ваньель-сюр-Мер.
23 августа.
8:53 утра.

Вот казалось бы: в этом внутреннем дворе уже нечего рисовать. Но это только кажется, пока не начнешь.

14. Кадамс, Исландия.
24 августа.

Наудалось картина. Потому что: там на балконе стояла такая женщина, в таком желтом платье, так глядевшая вдаль.

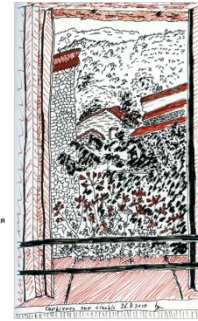
15. Кадамс, Исландия.
25 августа.

Куда-то сангина делась. Это потому, что все внимание — на двух девушек, идущих к мосту. Или потому, что Кадамс — большой город.

16. Бесалу, Испания.
26 августа.

Словно очарование средневековья и неповторяющиеся рисунки мозаики домов и тротуаров. Никогда не повторяемся. По фотографии 23 августа.

17. Кюбер-сюр-Самбур.
26 августа.

Из она семейного отеля, смотрю на улицу, на которой только один дом, который почему-то имеет номер 4.

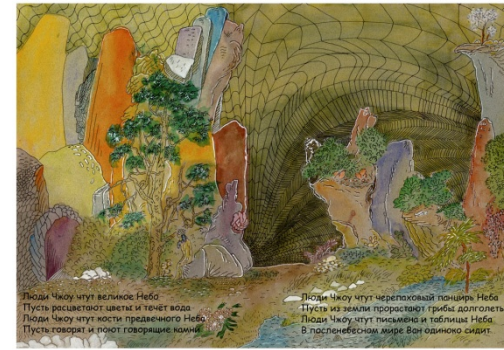
Люди Чжоу танцуют и плачут
По западной лестнице вниз-вниз
на большой переправе.
Люди Чжоу танцуют и плачут
Варою ему глубокой-глубокой
на большой переправе.

Люди Чжоу танцуют и плачут
В яму опустим, но не заспаем,
на большой переправе.
Люди Чжоу танцуют и плачут
Ван получает новое имя

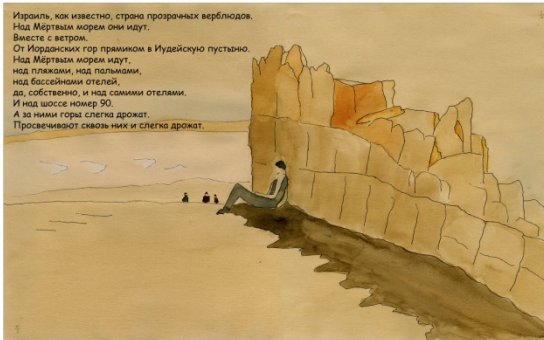
Ван слышит великое Небо
У края бескрайней земли
Земля зеленеет травой —
жертвенной дикой полевью
Зеленя зеленеет травой —
железными тростничком.

Зовите скорее, пуская он придет —
главный гадатель дабу
На край бескрайней земли
Он прочтет знаменья Неба,
по знакам его разберет
Люди Чжоу покорят

Люди Чжоу чуют великое Небо
Пусть расцветают цветы и течет вода
Люди Чжоу чуют кости предвещного Неба
Пусть говорят и поют говорящие камни

Люди Чжоу чуют черепаховый панцирь Неба
Пусть из земли прорастают грибы долголетия
Люди Чжоу чуют письмена и таблички Неба
В потлечебном мире Вот одиноко сидит.

Израиль, как известно, страна прозрачных верблюдов.
Над Мертвым морем они идут.
Вместе с ветром.
От Иорданских гор напрямик в Иудейскую пустыню.
Над Мертвым морем идут,
над плясками, над пальмами,
над бассейнами отелей,
да, собственно, и над своими отелями.
И над шоссе номер 90.
А за ними горы слегка дрожат.
Прозрачивают скалы-ник и слегка дрожат.

"ПРОЗРАЧНЫЕ ВЕРБЛЮДЫ"

В долине Тимно,
даже прогуливаются под зонтиком.
А знаете, почему? — Нет, не из-за солнца.
И ум, тем более, не из-за дождя, которого там не бывает
А почему тогда?
Из-за верблюдов.
Они коть и прозрачные, а всё равно плывутся.

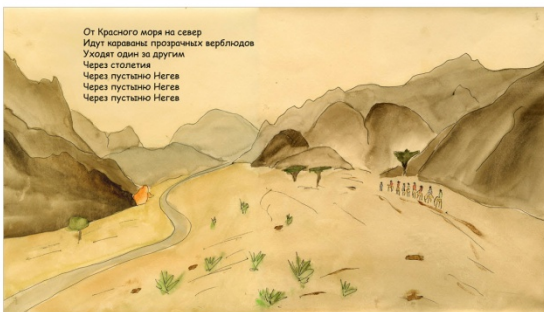
(Израиль 2013)

Эребуни

Хор Вирап

АРМЕНИЯ

От Красного моря на север
Идут караваны прозрачных верблюдов
Уходят один за другим
Через степи
Через пустыню Негева
Через пустыню Негева
Через пустыню Негева

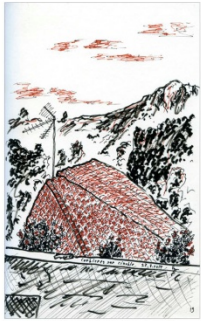

Израиль, как известно, страна прозрачных верблюдов.
Если встретишь погоциню, не удивляйся.
То ли солнце сверкает
То ли воздух мерзает
То ли камни поют
То ли просто мирок столетий

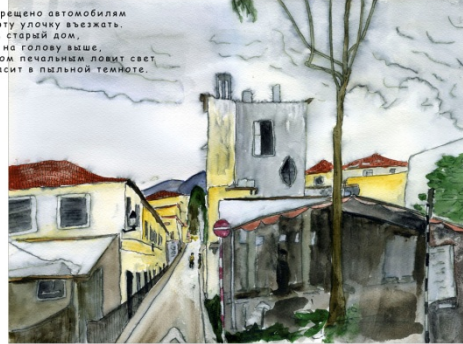

18. Коблер-фор-Синюль
27 августа.
Из другого
оана
семейного
отеля
смотрю
на улицу,
на которой
только
один
дом,
который
почему-то
имеет
номер 4.

19. Коблер-фор-Синюль.
27 августа.
С террасы
на крыше
семейного
отеля
смотрю.
Сегодня
за ужином
получил
свои картины
гости.
И хозяин —
чудесной
Франсуаз.
И больше
не буду
рисовать.

Запрещено автомобилям
на эту улочку въезжать.
Там старый дом,
что на голову выше,
окном печальным ловит свет
и гасит в пыльной темноте.

М
А
Д
Е
Й
Р
А

с
е
н
т
я
б
р
ь

2
0
1
3

С горных вершин срывается вниз поток.
Порождаю наш Бон Сореду на вертепном поле.
С горных вершин срывается вниз поток.
Издан указ - и вот Амазонский и Семел.
С горных вершин срывается вниз поток.
До осенней лунной пожити наклоняю Вон.
С горных вершин срывается вниз поток.
Люди Чжоу радуются весне.

Для желтых, зелёных и красных,
для сладких, и кислых, и горьких,
и прочих тропических фруктов
базар - это жизнь после жизни
среди несомняемых и олл
бескрылых людей.

Я не заметил
Как осень молча ушла
По снежной тропе

З
И
М
Н
Я

май 2013

Амберд

Нораванк

На улице, залитой солнцем,
среди шума людей и машин
мужчины играют в карты,
мужчины играют в жизни,
мужчины играют в мужины,
А женщины в карты не играют.

Л
И
П
О
В
К
А

Приготовь мне рецепт
по древним китайским рецептам.
Истощен в порошок
этот шаошань жуи
из небесной сады.
Коку уронных земных баронов
созвучия разной.
И на свете вода
вельный иероглиф судьбы
наконечником пахнет ветром
И закрой мне глаза и выключи,
что так любилась меня.

Водители двухместных тобоганов
ожидают влюбленных парочек.
Почему непременно влюбленных?
Ну, не знаю: покой и ник вид,
у этих мужчин в белых одеждах
и желтых современных шляпах.

Звезды медлят в разлёмах неба.
Люди медлят в разлёмах глаз.
Должно быть, остергаются
Большого замолкание
— как в прошлой раз,
Когда этот мир решился быть,
Из ничего распророчиваясь.
Я думал об этом, едучи в метро,
Глядя на женские молодые ножки.
Вселенная устроена очень хитро,
Я в ней родился
и еще поживу немалюкю.